

- Ты сказала, что есть желания, которые носить в своем сердце опасно, я... знаю это, но, во всяком случае, это свидетельствует о том, что я живая, даже если я не буду рядом с ним всю свою жизнь.

Голос Цзян Юэ Лань постепенно стал холодным:

- Я не буду рядом с ним всю свою жизнь, поэтому моя жизнь закончена...

Жун Мама выпучила глаза – это недопустимо! Она уже вышла замуж за Ли Сяо Рана и теперь сожалеет об этом. Сначала Фурен упомянула о своем браке. По ее словам, она была несчастлива. Ее сердце просило о большем. В будущем у нее будут и слава и богатство, но сейчас она хотела молодого и красивого молодого человека. Как такое было возможно?! Разве семья Цзян потеряла свою честь и больше не заботится о своей репутации?! Она на мгновение растерялась, но упрямо сдерживая свой внутренний огонь возмущения, сказала:

- Фурен, не думайте об этом...

Через мгновение выражение лица изменилось.

- Я ничего не сделала!

Цзян Юэ Лань была взволнована, она говорила громко:

- Я определенно могу получить то, что я хочу. Я должна получить это. Репутация – это пустая условность, потому что люди сами себе создают трудности... Человек сгорает как свеча, и после него ничего не остается. Я ничего не боюсь и если я этого хочу, почему я должна себя сдерживать...

Жун Мама испуганно держала ее за плечи. Неожиданно Цзян Юэ Лань встала и бросилась к ней и обняла ее. она вся дрожала:

- Помоги мне! Помоги мне! Я ничего не могу с этим сделать. Я не могу перестать думать об этом. Я с самого начала считала, что женщина не может получить сердце такого рода мужчины, но теперь я знаю, что возможно! Он всегда рядом с ней, хотя они разные, и он все равно любит ее. Если она может, почему я не смогу. Я что хуже ее...

В объятьях Жун Мамы рыдала Фурен – главная жена хозяина, и ей немного было неловко, но она пыталась ее успокоить:

- Нуби [служанка] делает все возможное...

В гостиной Бай Чжи сообщила:

- Сяоцзе, слуги сообщили, что вам запрещено входить самовольно в ту часть дома, где проживает Фурен,

Ли Вэй Ян кивнула. В восточную часть дома, где жила Цзян Юэ Лань она, естественно, не могла войти, чтобы избежать слухов.

Бай Чжи продолжала:

- У Фурен также своя охрана. Она пользуется услугами своего повара, своих слуг и никогда не обращается к нам.

Ли Вэй Ян некоторое время улыбаясь, молча слушала. Затем она просто сказала:

- Это очень хорошо.

Тем не менее, зачем ей было нужно охранять ее и жить в ее дворе? Неужели из-за Ли Мин Де? Зная Цзян Юэ Лань, это не может быть так просто. Ли Вэй Ян задумалась.

Бай Чжи тоже была в недоумении. Сначала она тоже думала, что Цзян Юэ Лань хочет воспользоваться возможностью, чтобы подойти поближе к Сан Сяоцзе, но теперь, когда она окружена своими слугами, она не может вмешиваться в жизнь падчерицы. Если что-то случится с ребенком, даже если это будет преднамеренно, это не будет иметь большого эффекта. Выходило так, что действия ее были напрасны? Подобные действия не были похожи на Цзян Юэ Лань.

Шли дни, и в течение месяца семья Ли была спокойна, пока не наступил день свадьбы Эр Шаоэ [второго молодого господина- сына Эр Фурен].

Рано утром Цзян Юэ Лань сидела перед бронзовым зеркалом, и служанка наносила пудру на ее лицо. Цзян Юэ Лань была слишком бледной, и она приказала своей служанке нанести два слоя румян.

- Фурен, это платье немного вам не подходит, Нуби выпустит вам пару дюймов на талии.

Сказала улыбаясь, другая служанка, держа в руках красное платье.

Цзян Юэ Лань в недоумении начала разглядывать свое роскошное платье. Она долго держала

его и внезапно выронила его из рук.

Служанка Чунь Цзюй испуганно посмотрела на нее. Цзян Юэ Лань странно улыбнулась.

- Фурен, прошу простить Нуби!

Чунь Цзюй не могла понять где она не была права.

Цзян Юэ Лань протянула руку, погладила ее по волосам и спокойно сказала:

- Ты сказала, что я толстая.

Беременная женщина, даже если она меньше ест, толстеет. Разве это странно? Но от вида Цзян Юэ Лань служанки все равно казалось, что она не права и дрожала от страха. Он такого напряжения у Чунь Цзюй все внутри похолодело.

Глаза Цзян Юэ Лань были холодными, а губы дергались в сатирической улыбке. Голос был холодным, как снег и лед:

- Вытяни ладони.

Чунь Цзюй не посмела ничего сказать. Она начала бить ее по лицу. Казалось, Цзян Юэ Лань нравилось слушать звуки пощечины, она, как будто, была опьянена. Постепенно на пол начали падать капли крови. Каждый раз, давая пощечину, Цзян Юэ Лань улыбалась. Когда все лицо маленькой девочки-служанки покрылось кровью, Цзян Юэ Лань медленно произнесла:

- Хорошо.

- Фурен...

Чунь Цзюй вдруг подняла голову и всхлипывая сказала:

- Фурен, нуби осознала свою ошибку и просит Фурен простить ее.

- Выйди! Снаружи стой на коленях, встанешь с колен когда я тебе позволю!

Холодно сказала Цзян Юэ Лань.

У Чунь Цзюй не было выбора, она с грустным лицом медленно удалилась и встала на колени. Жун Мама холодно добавила:

- Встань подальше.

Чунь Цзюй с сине-фиолетовым лицом стояла на коленях во дворе. Это было жалкое зрелище.

Увидев ее во дворе, Чжао Ю сказала:

- Сяоцзе, девушка...

- Не беспокойся о ней.

Ответила ей Ли Вэй Ян.

Бай Чжи нахмурилась:

- Но попозже придут гости, и очень плохо, если что-то пойдет не так.

Ли Вэй Ян ответила:

- Это ее собственная служанка.

Чжао Ю выросла среди жестких людей. После строгой тренировки, она научилась действовать так, как он скажет. Но у нее было мягкое сердце. Ей становится неловко когда она видит как плачет маленькая девочка. Однако она всегда доверяла суждениям Ли Вэй Ян. Раз Сяоцзе сказала не обращать внимания, значит нужно оставить ее в покое.

Бедная служанка сидела на корточках во дворе. Она сначала думала, что Ли Вэй Ян вмешается. В конце концов, это случилось в ее дворе, но она не вмешалась. Она затем надеялась, что придут другие служанки и попросят для нее пощады, но все вокруг ходили так, будто ее никто не видел.

В это время вышла Ли Вэй Ян. Она шла в передний двор, чтобы встретить сегодняшних гостей.

Жун Мама взглянула на Чунь Цзюй, и та быстро упала к ногам Ли Вэй Ян.

Сан Сяоцзе, прошу вас спасти Нуби! Нуби знает, что была не права, пожалуйста, помогите мне! Попросите пожалеть меня!

Жун Мама молча и холодно посмотрела на нее.

Ли Вэй Ян ответила:

- Матушка самая добрая и человечная. Если она наказывает тебя, это значит, что ты, должно быть, делаешь что-то не так. Даже если я хочу помолиться за тебя, я не могу разрушить правила семьи Ли. Ты живешь здесь, поэтому так будет, пока мать тебя не простит...

<http://tl.rulate.ru/book/4556/510649>